

О. В. Ракитина <https://orcid.org/0000-0002-7960-4872>.

Л. В. Трубицына <https://orcid.org/0000-0003-0479-1148>.

Психологическая структура языковой тревожности студентов

Для цитирования: Ракитина О. В., Трубицына Л. В. Психологическая структура языковой тревожности студентов // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 100-109.

DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-100-109

Работа посвящена исследованию феномена языковой тревожности – тревожности, возникающей у людей при изучении или использовании иностранного языка. Основной целью исследования являлась разработка методики оценки языковой тревожности и выявления ее структуры. Подробно описана процедура создания «Опросника языковой тревожности». На основании метода слабоструктурированного интервью были проанализированы возможные варианты возникновения и проявления языковой тревожности. В качестве респондентов при проведении интервью выступили 4 женщины и 3 мужчин в возрасте 20-26 лет с неполным высшим или высшим образованием. В среднем интервью заняло 40 минут.

Целью слабоструктурированного интервью являлось наиболее полное описание возможных проявлений языковой тревожности. По результатам интервью был создан первый вариант «Опросника языковой тревожности». Апробация опросника на выборке из 102 студентов позволила с помощью факторного анализа и критерия альфа Кронбаха выявить 5 факторов языковой тревожности: страх негативного оценивания, страх последствий ошибок или непонимания, напряжение и негативные ожидания, боязнь преподавателя и ситуации урока, страх использования языка. Это позволило создать окончательную версию «Опросника языковой тревожности» и показать его надежность (согласованность) и валидность. В дополнение к опроснику предложено понятие «языковой уверенности» и выделена «Шкала языковой уверенности». Делается вывод о том, как важно при изучении и использовании иностранного языка стремиться не только к снижению уровня языковой тревожности, но и к повышению языковой уверенности.

Ключевые слова: языковая тревожность, слабоструктурированное интервью, страх оценивания, страх использования языка, страх непонимания, боязнь преподавателя, языковая уверенность.

O. V. Rakitina, L. V. Trubitsyna

Psychological structure of students' language anxiety

The work is devoted to the study of the phenomenon of language anxiety – anxiety that occurs in the process of learning or using a foreign language. The main purpose of the study was to develop a methodology for assessing language anxiety and identify its structure. The procedure for making a language anxiety questionnaire is described in detail. Based on the method of a weakly structured interview, possible variants of the occurrence and manifestation of language anxiety were analyzed. The respondents in the interview were 4 women and 3 men aged 20-26 years with incomplete higher or higher education. On average, the interview took 40 minutes.

The purpose of the weakly structured interview was to provide the most complete description of possible manifestations of language anxiety. Based on the results of the interview, the first version of the language anxiety questionnaire was made. Testing the questionnaire on a sample of 102 students allowed using a factor analysis and the Cronbach's alpha criterion to identify 5 factors of language anxiety: fear of negative evaluation, fear of the consequences of mistakes or misunderstanding, tension and negative expectations, fear of the teacher and the lesson situation, fear of language use. This allowed us to create a final version of the Language Anxiety Questionnaire and show its reliability (consistency) and validity. In addition to the questionnaire, the concept of «language confidence» is proposed and the Scale of language confidence is highlighted. It is concluded that it is important not only to reduce the level of language anxiety, but also to increase language confidence.

Keywords: language anxiety, slightly-structured interview, fear of evaluation, fear of language use, fear of misunderstanding, fear of the teacher, language confidence.

Введение

Развитие средств массовой коммуникации и повышение общей мобильности населения Земли

привели к росту потребности в изучении иностранных языков у огромных масс населения. Но при этом стали выявляться различные помехи и

барьеры на пути к изучению иностранных языков. Одним из таких препятствий стала языковая тревожность. Феномен языковой тревожности – тревожности при изучении и использовании иностранного языка – стал активно изучаться в последней четверти двадцатого века, и интерес к этим исследованиям только растет.

Языковая тревожность проявляется как специфическое чувство тревоги, беспокойства, нервозности и опасения, возникающее в процессе изучения или использования иностранного языка. Языковая тревожность обнаруживается в связи с необходимостью говорить и писать [Argaman, 2002], читать и слушать [MacIntyre, 1994], общаться [Mehdi, 2019]. Неоднократно показано, как языковая тревожность влияет на успешность овладения иностранным языком [Тургунова, 2020], на учебу [Аббасова, 2019] и на прохожденные экзамены [Дроган, 2018].

Феномен языковой тревожности встречается при изучении разных языков, у представителей разных этнических групп [Юйшин, 2019; Ishag, 2020; Stevanović, 2020], у студентов разных специальностей [Абрамова, 2016; Иксанова, 2021; Калганова, 2015] и даже у преподавателей иностранных языков [Антинескул, 2017; Selami, 2020].

Были выделены различные факторы, ведущие к развитию языковой тревожности, начиная от наследственности, нейрокогнитивных механизмов, особенностей воспитания, развития навыков коммуникации [Oteir, 2019]. Неоднократно исследовалась связь языковой тревожности с особенностями личности [Аршава, 2013; Shahsavari, 2012]. Наибольшее число исследований посвящено разработке методов преодоления языковой тревожности [Яковлева-Юрчак, 2018; Böttger, 2020; Kralova, 2017], том числе с учетом особенностей группы изучающих язык [Кислов, 2019].

Однако основным методом при изучении языковой тревожности, помимо субъективных сообщений, как правило, выступают либо неспецифические методики диагностики тревожности, либо созданный Хорвиц и др. опросник «Foreign Language Classroom Anxiety Scale» (FLCAS) [Horwitz, 1986]. При разработке этого опросника авторы исходили из трехфакторной модели языковой тревожности Хорвиц, включающей коммуникативный страх, тестовую тревогу и страх негативной оценки. Однако исследование Эйда [Aida, 1994] показало, что FLCAS представляет собой четырехфакторный опросник, включающий речевую тревогу и страх негативной оценки, страх прова-

ла, степень комфорта при общении с носителями языка и негативное отношение к учебному классу. Еще одна четырехфакторная модель была предложена Чжао [Сао, 2007], который выделил коммуникативное опасение, тестовую тревогу, страх негативной оценки и тревогу перед учебным классом. Все это показывает потребность в разработке дополнительных опросников для диагностики языковой тревожности, а также необходимость дальнейших исследований, которые помогли бы усовершенствовать модель языковой тревожности. Отметим также, что тест FLCAS при изучении языковой тревожности жестко ограничивался условиями занятий в классе и не рассматривал аспекты языковой тревожности, выходящие за его рамки (в частности, тревожность при коммуникации с иностранцами). Другие методики, используемые в исследованиях языковой тревожности, обычно достаточно жестко связаны с различными культурными реалиями специфики изучения языка, требований учебных программ разных стран и т. п.

Поэтому, приступая к исследованию выраженности языковой тревожности у студентов и столкнувшись с необходимостью либо адаптировать существующие зарубежные методики (FLCAS), либо попытаться разработать собственную методику, мы приняли решение начать именно с разработки собственной методики.

Таким образом, цель данного исследования – создание методики для диагностики языковой тревожности и ее особенностей у студентов, изучающих иностранный язык.

Метод

В качестве отправной точки было решено выбрать не теоретические предположения, а субъективные представления и переживания тех, кто изучал иностранные языки, для чего основным методом исследования языковой тревожности и основой для создания опросника было выбрано слабоструктурированное интервью [Трубицына, 2019]. Слабоструктурированное интервью позволяет получить максимальное широкую картину феномена без анализа статистической частоты встречаемости тех или иных его аспектов. Поэтому при отборе испытуемых акцент делается не на репрезентативности выборки, а на максимальном ее разнообразии. В дальнейшем по результатам качественного анализа слабоструктурированных интервью был создан опросник, предложенный 102 респондентам. Результаты были подвергнуты факторному анализу, проведена проверка валидности и надежности итогового опросника.

Качественный анализ слабоструктурированных интервью

В качестве респондентов выступили 4 женщины и 3 мужчин в возрасте 20-26 лет с неполным высшим или высшим образованием. В среднем интервью заняло 40 минут.

В результате качественного анализа были выделены следующие варианты проявления и возникновения языковой тревожности. Тревога может возникать у человека, когда надо сдавать экзамен по иностранному языку, когда надо говорить с людьми, которые не знают его родного языка («[Испытывала тревожность] когда надо было сдавать экзамен и когда надо было разговаривать с людьми, которые не знают моего русского языка»). Люди могут испытывать тревогу, когда учат иностранный язык и когда начинают на нем говорить, пользоваться им («В основном я не знал, что сказать, когда учитель спрашивал меня что-то, в самом начале обучения я обычно не знал, что ответить, поэтому я обычно старался избежать ответов»). Страх возникает с момента начала изучения иностранного языка («Когда я учила язык, начинала на нем говорить»).

Тревога может быть связана с ситуацией оценивания способностей человека в иностранном языке. В присутствии преподавателя иностранного языка говорить на иностранном языке с носителем сложнее. В присутствии просто хорошо знающего иностранный язык человека, но не преподавателя иностранного языка, говорить на иностранном языке с носителем этого языка спокойнее. При разговоре на иностранном языке ожидание, что будут оценивать, вызывает тревогу в большей степени, чем возможность не понять или быть непонятым («Ну, мне казалось, что негативно оценивают»; «Вдруг я что-нибудь неправильно произнесу, и меня засмеют»). Тревогу вызывает общение с преподавателем иностранного языка – ему может приписываться суровое оценивание, негативное мнение («Страшно было, что будет оценивать, и при этом оценивать плохо»).

Сильная тревога при изучении иностранного языка вызывает чувство, что все бесполезно, ощущение безнадежности («Было неприятно туда ходить и как-то немного бесполезно»).

Иногда говорить с учителем иностранного языка проще, чем с носителем. Уровень тревоги зависит от учителя, в том числе от его невербального поведения: недружелюбие, взгляд искоса или пристальный, поза («Это преподаватель, он будет оценивать и указывать на ошибки»; «Недружелюбие, просто смотрит так косо»). На

тревогу может влиять возраст преподавателя («Чем младше, тем лучше»). С преподавателем иностранного языка или репетитором по иностранному языку на занятии иностранного языка тревоги может не быть («На занятиях ты никогда не испытывала тревожности с репетитором? – Нет»). Тревога возможна из-за ожидаемой негативной оценки учителем иностранного языка, а мнение других может быть неважным. Наедине с учителем иностранного языка тревога может усиливаться из-за возможности более резкой негативной оценки («Ну, то, когда сам отвечаю, мне в принципе было не важно, кто вокруг и сколько, скорее, перед учителем, я как бы весь готовился, а так плохо ответил. И она такая: «Ой, плохо готовился»). Общаться один на один с преподавателем иностранного языка может быть легче, так как меньше людей, которые могут оценивать, в случае ошибки никто ничего не скажет («Меньше людей, которые могут оценивать, и я могу ошибаться как хочу, и никто мне ничего не скажет»). Если при изучении иностранного языка рядом находятся люди, у которых получается лучше говорить или понимать, коммуникация более успешна. На занятиях по иностранному языку тревога может вызывать ступор, вплоть до того, что человек вообще не отвечает («Испытывал тревожность, когда учил английский в школе и в академии. Но, скорее всего, это было, когда я смотрел что-то на английском с кем-то, кто знает английский намного лучше»). Тревога возникает из-за боязни показать свою некомпетентность во владении иностранным языком перед кем-то («Я просто боюсь выглядеть глупо, сказав что-то неправильно»).

Боязнь негативной оценки способностей человека в иностранном языке приводит к более низким результатам. Без преподавателя иностранного языка получается лучше заниматься («У меня самому получается лучше... Я как бы понимаю уровень своего развития английского, и я как бы с низов начинаю, а когда преподаватели замешаны, то они считают, что они самые умные и знают, что мне лучше знать, и то, что я смогу и что не смогу».)

Тревога больше там, где требуется говорить на иностранном языке правильно («Ну это все-таки собеседование, это разговорная речь, там не нужно сильно соблюдать грамматику, в отличие от экзамена, где все надо соблюдать идеально»). На экзамене по иностранному языку тревога максимальна, так как «надо все делать безошибочно». При подготовке к экзамену по иностранному языку

ку тревога возникает при мыслях об экзамене, о том, что экзамен по иностранному языку плохо сдадут или не сдадут вовсе («Экзаменационная проверка – это хуже всего, потому что мне очень важен результат экзамена, ибо от него зависит дальнейшая жизнь»). Готовиться к экзамену по иностранному языку лучше дома, в спокойной обстановке («Когда готовишься, это еще не очень проявляется, потому что все-таки дома спокойная обстановка»). Тревога на экзамене по иностранному языку может быть такая же, как на любом другом экзамене («Переживала так же, как из-за остальных экзаменов»). Необходимость говорить на иностранном языке «на запись» вызывает большую тревожность, чем разговор на иностранном языке с человеком («Тревожнее говорить на запись»).

Разговорная речь на иностранном языке вызывает меньше тревоги, потому что не надо строго соблюдать грамматику в предложениях. С теми, кто не знает родного языка, тревога выше, так как может возникнуть непонимание с их стороны в случае ошибки. Разговаривать с носителем иностранного языка проще в присутствии кого-то, кто может подстраховать. Присутствие преподавателя иностранного языка может снимать тревогу, но в то же время вызывать ощущение непричастности к общению («А если бы ты была за границей и с тобой был бы твой преподаватель, тебе было бы намного легче?». – О, я бы вообще не переживала»). В присутствии близких, не владеющих иностранным языком, тревога остается такой же, как в одиночестве («А если с друзьями или родителями, которые не владеют языком? – Я бы переживала так же, как если была бы одна»).

Тревога может быть вызвана общением с носителями иностранного языка. Страшнее всего разговаривать с теми, с кем совсем не знаком. Тревога возникает и при общении со знакомыми носителями иностранного языка, иностранцами, так как страшно не суметь объяснить мысль, есть опасения, что не поймут или поймут неправильно («Друзей [иностранцев] нет, есть просто знакомые, но я с ними все равно испытываю тревожность, потому что иногда не знаю, как объяснить, я боюсь, что меня не поймут»). Некоторые люди боятся выглядеть глупо, сказав на иностранном языке что-то неправильно. Боятся, что их засмеют, если они ошибутся. Проблема непонимания в разговоре на иностранном языке с друзьями-иностранцами решается легко: можно попросить объяснить подробнее, что это за слово («Но это все [непонимание] легко решается, потому что

мы друзья»). В разговоре с незнакомыми иностранцами необходимость просить разъяснений на иностранном языке вызывает дискомфорт («Я испытывал неловкость, потому что понимал, что мой уровень английского просто низменный, там на дне какой-то»).

В безвыходной ситуации, когда надо понять что-либо на иностранном языке и нет никого знающего этот иностранный язык рядом, тревога меньше. Есть ощущение ответственности, но не слишком сильное («Да, сама я бы, возможно, вообще не беспокоилась одна, потому что, в том числе, нет выбора, я должна понять, хочу я или нет»).

Если есть возможность выбора, можно заговорить с носителем иностранного языка, который вызовет наименьшую тревогу. («Женщина 30-40 лет, не слишком полная».)

Тревогу вызывает незнание нужных иностранных слов, недостаточный словарный запас («При тревоге возникает ощущение, что себя ограничиваешь, не можешь вспомнить знакомые иностранные слова»). Тревога возникает и потому, что приходится долго думать над ответом на иностранном языке, а из-за этого может не хватить времени на что-либо важное. Тревога может возникать, когда человек вообще не знает, что ответить, что сказать на иностранном языке. Характерно беспокойство из-за нежелания «выглядеть тупым» вследствие недостаточного уровня владения иностранным языком.

При общении с носителем иностранного языка можно испытывать не тревогу, а неловкость из-за плохого знания иностранного языка. Можно вообще не испытывать беспокойства, говоря на иностранном языке. Тревога исчезает, когда человек уверен, что хорошо знает язык. Нет тревоги, когда говорят с тем, кто знает иностранный язык так же или хуже; с другом, знающим иностранный язык, не лучше. Ситуация общения на иностранном языке с носителем иностранного языка может быть веселой – в атмосфере полного расслабления разговаривать легче. Употреблении алкоголя снимает тревогу при разговоре на иностранном языке.

Наибольшую тревогу вызывает необходимость понять, что вам говорят на иностранном языке. Письменный перевод с иностранного языка вызывает меньшую тревогу, потому что есть время подумать. А если надо понять написанное на иностранном языке, то можно догадаться по контексту. Самую большую тревогу вызывает необходимость переводить (перевод в общении, перевод

устной иностранной речи). При переводе с иностранного языка тревога возникает из-за ответственности, необходимости сделать перевод хорошо. Возникает боязнь не справиться (*«Если недостаточно хорошо перевести, могут возникнуть претензии на работе, это может сказаться на работе и на зарплате»*). Тревога может возникать, когда не уверен в своем написанном на иностранном языке тексте. Тревогу вызывает незнание того, как проверить или исправить возможные ошибки (*«И когда не уверен в своем тексте, который написал, и ты такой читаешь и, вроде, тебе нормально, но ты думаешь, что что-то неправильно, и ты точно это знаешь, но не знаешь, как это проверить и тоже тревожность какая-то»*).

При изучении второго иностранного языка тревога может возникать заново, но возможно и ее снижение. Знание нескольких иностранных языков обеспечивает спокойствие при использовании даже иностранного языка, который недавно начали учить или знают плохо. Чтобы говорить на иностранном языке, по мнению участников исследования, нужна уверенность в себе. В то же время нет тревоги, когда никто не видит человека в ситуации использования иностранного языка.

Таким образом, основными ситуациями, которые вызывают языковую тревожность, являются наблюдение и оценивание действий учащегося в ситуации общения с другими людьми; возможность допущения языковой ошибки; неуверенность в себе или в уровне знания иностранного языка; присутствие человека с превосходящим уровнем знания иностранного языка; осознание субъективно долгих раздумий над ответом; разговор с незнакомым иностранцем на иностранном языке; осознание самого факта разговора с иностранцем на иностранном языке; ожидание негативной оценки со стороны преподавателя; осознание самого факта коммуникации на иностранном языке; высокая цена ошибки при переводе или важном разговоре.

Разработка «Опросника языковой тревожности»

На основании результатов качественного анализа был составлен перечень утверждений относительно языковой тревожности, где каждое утверждение сопровождалось шкалой Ликерта с параметрами от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен» (каждому ответу приписывался балл соответственно от 1 до 6).

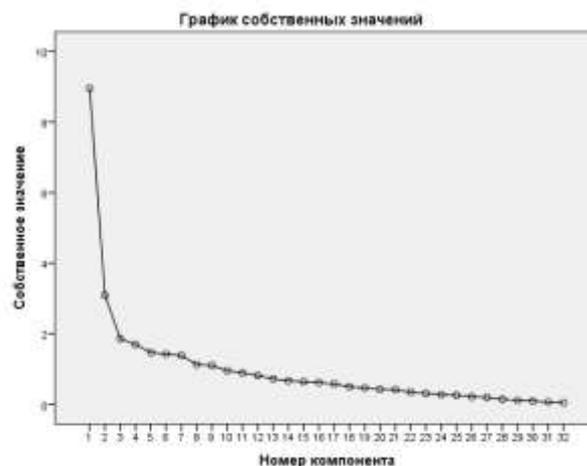
В исследовании приняли участие 38 студентов профильного языкового направления подготовки

«Педагогическое образование» и 32 студента направления подготовки «Психология» в возрасте от 18 до 22-х лет [Кореннова, 2019]. Предварительный вариант «Опросника языковой тревожности» включал 46 утверждений.

Опросник показал достаточно высокую надежность (согласованность) согласно коэффициенту альфа Кронбаха (0,863), однако исключение ряда утверждений могло повысить согласованность опросника в целом.

После исключения указанных утверждений из «Опросника языковой тревожности» можно было бы остановиться на полученном варианте теста. Однако нас интересовала структура языковой тревожности, так как качественный анализ слабоструктурированных интервью показал неоднородность этого явления. На основании показателя адекватности выборки Кайзера – Майерса – Олкина (0,668) и критерия сферичности Бартлетта ($\leq 0,001$) был сделан вывод о возможности дальнейшего исследования с помощью факторного анализа.

Результаты опросника были подвергнуты факторному анализу по методу главных компонент с вращением варимакс и нормализацией Кайзера. Далее на основании графика «каменистая осыпь» мы решили остановиться на пяти факторах.

Был повторно проведен факторный анализ по методу главных компонент с вращением варимакс, но уже для пяти факторов. Так как нашей целью было не просто выявление факторов, а создание удобного для использования опросника, мы сократили размеры каждой шкалы-фактора таким образом, чтобы оставить пункты, которые входили в фактор с наибольшим весом, одновременно сократив до минимума количество утверждений,

которые с высокими весами входили сразу в несколько факторов.

В результате мы получили следующие шкалы-факторы:

Фактор 1. Страх негативного оценивания

9. Я испытываю больше тревоги на занятиях иностранного языка из-за присутствия других учеников.

10.*Возможная негативная оценка окружающими моих способностей в иностранном языке не вызывает у меня тревоги.

16. Возможность оценивания при разговоре на иностранном языке вызывает большую тревогу, чем возможность не понять/быть непонятым.

19.*Находящиеся со мной люди не влияют на чувство тревоги из-за иностранного языка.

23. Тревога возникает только в присутствии других людей, которые могут увидеть или услышать ошибку.

Фактор 2. Страх последствий ошибок или непонимания

17.*Незнание нужных слов не вызывает тревоги.

18. При разговоре на иностранном языке возникает чувство ограничения/блокирования.

21. Лежащая на мне ответственность за правильность перевода/разговора на иностранном языке вызывает тревогу.

22.*Возможные последствия из-за недостаточного знания иностранного языка не заставляют меня беспокоиться.

24. Языковые ошибки могут иметь серьезные последствия на работе.

Фактор 3. Напряжение и негативные ожидания

5.*Тревога при изучении иностранного языка не вызывает чувства бесполезности изучаемого.

7. Я заранее знаю, что преподаватель иностранного языка имеет негативное представление о моей работе.

11. Из-за тревоги я предпочитаю не отвечать на занятиях.

20. Употреблении алкоголя снимает тревогу при разговоре на иностранном языке.

25. Я испытываю удивление, если выполняю задание на языке правильно.

Фактор 4. Боязнь преподавателя и ситуации урока

1. Я испытываю тревогу или беспокойство на экзамене/тесте по иностранному языку в большей степени, чем на другом предмете.

4. Я испытываю тревогу на протяжении всего процесса изучения иностранного языка.

6.*Я не испытываю тревоги при разговоре с преподавателем иностранного языка.

8.*Я спокоен, если разговариваю на иностранном языке в присутствии любого преподавателя иностранного языка.

12. Разговор на иностранном языке в условиях занятия вызывает больше тревоги, чем разговор с иностранцем.

Фактор 5. Страх использования языка

2. Я испытываю волнение или беспокойство, если мне приходится использовать иностранный язык в присутствии человека, который хорошо им владеет.

3.*Я полностью спокоен, если нужно использовать иностранный язык при взаимодействии с человеком-носителем языка.

13. Возможность возникновения недопонимания при общении с человеком, который не знает мой язык, вызывает во мне чувство тревоги.

14. Мне более тревожно разговаривать с незнакомыми иностранцами, чем с теми, кого я знаю.

15.*В разговоре на иностранном языке с незнакомыми людьми необходимость просить разъяснений не вызывает дискомфорта.

Далее мы предположили, что утверждения-подшкалы, исключенные из основного опросника из-за слабой корреляции их с суммарным показателем и повышения согласованности (по критерию альфа Кронбаха), при исключении этих утверждений могут образовывать какую-то другую суммарную шкалу. Вновь с помощью альфа Кронбаха мы оставили из «отбракованных» ранее те пункты, которые показали хорошую согласованность с новой шкалой. Таким образом, у нас получился небольшой опросник, который (уже без инверсии шкал как обратных), на наш взгляд, может быть назван «Шкалой языковой уверенности»:

1. Мне проще разговаривать с носителем языка, чем с преподавателем иностранного языка.

2. В присутствии человека, хорошо знающего иностранный язык, мне проще говорить с носителем языка.

3. В безвыходной ситуации, когда надо понять и нет никого знающего язык рядом, тревога меньше.

4. При общении с носителем языка я испытываю в большей мере неловкость, нежели тревогу.

5. Уверенность в достаточном словарном запасе иностранных слов снижает тревогу/избавляет от тревоги при разговоре на иностранном языке.

6. Выполняя задания на иностранном языке в одиночестве, я чувствую себя менее беспокойно/чувствую спокойствие.

7. При изучении больше чем одного языка, тревога при использовании языка снижается/исчезает.

8. Недостаточное знание языка может вызывать только малозначимые последствия.

В данном случае выделение из исходного опросника отдельного показателя, не согласующегося с общим показателем тревожности, указывает, прежде всего, на избыточность исходного опросника. Такая исходная избыточность – важная черта опросников, создаваемых на основе качественного слабоструктурированного интервью, и может потребовать дополнительной разработки алгоритма математического статистического анализа результатов таких опросников.

Отметим: хотя основной акцент мы делали на процедуре разработки опросника, можно увидеть, что эта процедура содержит в себе одновременную проверку надежности (согласованности) по критерию альфа Кронбаха, а также конвергентно-дивергентную валидность за счет использования факторного анализа. Мы также считаем, что использование слабоструктурированного интервью с опорой на эмпирические данные при разработке первой версии опросника показывает его более высокую содержательную валидность, по сравнению с опросниками, ограничивающимися более узкими гипотетико-теоретическими рамками. Проверка внешней валидности показала высокую корреляцию фактора 4 (боязнь преподавателя и ситуации урока) со шкалой ситуативной тревожности опросника Спилбергера – Ханина ($p \leq 0,01$), а фактора 1 – как с ситуативной, так и с личностной тревожностью ($p \leq 0,05$) по этому опроснику. Мы также выявили достаточно хорошую дискриминативную валидность нашего опросника при сравнении студентов профильного (языкового) и непрофильного (психологического) образования по фактору 4, а также по дополнительной «Шкале языковой уверенности», но так как это сравнение проводилось на той же группе испытуемых, мы считаем необходимым дальнейшую проверку валидности на других группах.

Заключение

Благодаря использованию качественного слабоструктурированного интервью удалось создать опросник языковой тревожности, не ограниченный только ситуацией класса, а позволяющий выявлять и оценивать наличие языковой тревожно-

сти в различных ситуациях и получать суммарный показатель языковой тревожности. Помимо выявления ряда факторов языковой тревожности, анализ интервью показал и наличие фактора «языковой уверенности», более слабо связанной с показателем «языковой тревожности». Это дает нам основание выдвинуть гипотезу о том, что «языковая уверенность (спокойствие)» определяется не просто отсутствием тревожности, а наличие некоторых иных важных качеств. И при изучении иностранного языка может быть полезно не просто стремиться к снижению тревожности, но и развивать уверенность (спокойствие) в случаях его использования. Естественно, требуются дальнейшие исследования в этой области – в частности, с помощью слабоструктурированных интервью с людьми, уверенно пользующимися иностранными языками и спокойно изучающими их.

Библиографический список

1. Аббасова О. А. Влияние языковой тревожности на успешность изучения иностранного языка / О. А. Аббасова, А. А. Шавырина // Современный педагогический взгляд. 2019. № 2(27). С. 21-28.
2. Абрамова И. Е. Тревожность как негативный фактор при изучении иностранного языка студентами-нелингвистами / И. Е. Абрамова, О. М. Шерехова, Е. П. Шишмолина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-negativnyy-faktor-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-studentami-nelingvistami> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Антисескул О. Л. Перфекционизм в преподавании и изучении иностранных языков / О. Л. Антисескул, М. С. Шевелева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perfektsionizm-v-prepodavanii-i-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Аршава И. Ф. Феномен языковой тревожности как показатель эмоциональной неустойчивости личности // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков для профессионального общения. Всеукраинская научно-практическая конференция. Днепропетровск : Изд-во, 2013. Т. 2. С. 3-6.
5. Дроган О. В. Влияние языковой тревожности на успешность сдачи коммуникативного блока тестов на знание иностранного языка на продвинутом уровне // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Пермь, 04-06 апреля 2018 года. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 246-248.
6. Иксанова М. Г. Особенности языковой тревожности и психологических барьеров студентов нелинг-

- вистических направлений в процессе изучения английского языка и способы их преодоления / М. Г. Иксанова, Е. В. Красильникова, Н. В. Воробьева // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 1(81). С. 83-88. DOI 10.24158/spp. 2021.1.14.
7. Калганова Г. Ф. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля / Г. Ф. Калганова, Р. М. Марданшина // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. № 11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazykovoy-trevozhnosti-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-vuze-ekonomicheskogo-profilya> (дата обращения: 01.04.2021).
8. Кислов В. Р. О некоторых способах нейтрализации трудностей обучения иностранным языкам в высшем военном образовательном учреждении / В. Р. Кислов, В. Н. Бабаян, О. Ю. Богданова // *Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны*. 2019. № 2 (5). С. 79-84.
9. Кореннова Ю. П. Особенности языковой тревожности у студентов, изучающих иностранный язык (опыт эмпирического исследования) / Ю. П. Кореннова, О. В. Ракитина // *Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. 2019. Вып. 1. Москва : АСОУ, 2019. С. 73-79.
10. Трубицына Л. В. Слабоструктурированное интервью как метод качественного исследования в психологии // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2019. Том 12. № 3. С. 72-84.
11. Тургунова А. М. К вопросу о критическом влиянии ксеноглоссофобии на обучение иностранных языков / А. М. Тургунова // *Человек в XXI веке : материалы XI Международной научно-практической конференции*, Обнинск, 15 мая 2020 года. Обнинск : Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации – Мировой центр данных», 2020. С. 149-152.
12. Юйшин М. А. Проблема языковой тревожности при изучении китайского языка // *Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы : сборник статей XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции*, Чита, 29 апреля 2019 года. Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. С. 246-250.
13. Яковлева-Юрчак Е. Н. Проблема языковой тревожности учащихся, изучающих иностранный язык, и пути ее преодоления // *Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч.*, Пенза, 25 марта 2018 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 166-168.
14. Argaman O. The influence of language anxiety on English reading and writing tasks among native Hebrew speakers / S. Abu-Rabia, O. Argaman // *Language Culture and Curriculum*. 2002. № 15. P. 143-160.
15. Aida Y. Examination of Horwitz, Horwitz and Cope's construct of foreign language anxiety: The case of students of Japanese. *Modern Language Journal*. 1994. 78. P. 155-168.
16. Böttger H. The fear factor: Xenoglossophobia or how to overcome the anxiety of speaking foreign languages / Heiner Böttger, Deborah Költzsch // *Training, Language and Culture*. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-fear-factor-xenoglossophobia-or-how-to-overcome-the-anxiety-of-speaking-foreign-languages> (дата обращения: 04.04.2021).
17. Cao Y. Comparison of Two Models of Foreign Language Classroom Anxiety Scale // *Phillipine ESL Journal*. 2011. 7. P. 73-93.
18. Horwitz E. K. Foreign Language Classroom Anxiety / E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope // *The Modern Language Journal*. 1986. № 70. P. 125-132.
19. Ishag A. An Investigation of Foreign Language Anxiety among Sudanese EFL Students / A. Ishag, G. Albooni // *Journal of Linguistics and Language Teaching*. 2020. Volume 1. Issue 1. P. 55-68.
20. Kralova Z. Personality Factors and Foreign Language Pronunciation Anxiety: The Effect of Psycho-Social Training / Z. Kralova, A. Tirpakova, E. Skorvagova // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(4). P. 728-740. DOI: 10.13187/ejced.2018.4.728
21. MacIntyre P. D. The subtle effect of language anxiety on cognitive processing in the second language / P. D. MacIntyre, R. C. Gardner // *Language learning*. 1994. № 44. P. 283-305. doi:10.1111/j. 1467-1770.1994.tb01103.x.
22. Mehdi Y. English Language Anxiety and its impact on the Communicative Performance of the Learners w.r.t the Students of B-Schools in Delhi NCR, India / Y. Mehdi, S. Kumar // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*. ISSN: 2277-3878. Volume-8. Issue-3S3. November 2019. P. 30-41. DOI: 10.35940/ijrte.C1027.1183S319
23. Oteir I. N. Foreign Language Anxiety: A Systematic Review / I. N. Oteir, A. N. Al-Otaibi // *Arab World English Journal*. 2019. 10 (3). P. 309-317. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol10no3.21> (дата обращения: 04.04.2021).
24. Selami A. The foreign language teaching anxiety scale: preliminary tests of validity and reliability / A. Selami, U. Ozgehan // *Journal of Language and Education*. 2020. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-foreign-language-teaching-anxiety-scale-preliminary-tests-of-validity-and-reliability> (дата обращения: 04.04.2021).
25. Shahsavari M. Relationship between anxiety and achievement motivation among male and female students // *Journal of American Science*. 2012. 8 (11). P. 329-332. ISSN 2375-7264. Retrieved 23 January 2017.

26. Stevanović S. An Investigation into Foreign Language Anxiety (FLA) Among Students at the Technical Faculty in Bor / S. Stevanović, S. Vasković // BELLS90 proceedings : International Conference to Mark the 90th Anniversary of the English Department, Faculty of Philology, University of Belgrade / [ed. Biljana Čubrović]. ISBN 978-86-6153-616-8. 2020. Vol. 1. P. 369-385. <https://doi.org/10.18485/bells90.2020.1.ch22> (дата обращения: 04.04.2021).

Reference list

1. Abbasova O. A. Vlijanje jazykovej trevozhnosti na uspešnost' izučeniya inostrannogo jazyka = Influence of language anxiety on the success of foreign language learning / O. A. Abbasova, A. A. Shavyrina // *Sovremennyy pedagogičeskij vzgljad*. 2019. № 2(27). S. 21-28.

2. Abramova I. E. Trevozhnost' kak negativnyj faktor pri izučenii inostrannogo jazyka studentami-nelingvistami = Anxiety as a negative factor in the study of a foreign language by non-linguist students / I. E. Abramova, O. M. Sherehova, E. P. Shishmolina // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-negativnyy-faktor-pri-izučenii-inostrannogo-yazyka-studentami-nelingvistami> (data obrashhenija: 04.04.2021).

3. Antineskul O. L. Perfekcionizm v prepodavanii i izučenii inostrannyh jazykov = Perfectionism in teaching and learning foreign languages / O. L. Antineskul, M. S. Sheveleva // *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perfekcionizm-v-prepodavanii-i-izučenii-inostrannyh-yazykov> (data obrashhenija: 04.04.2021).

4. Arshava I. F. Fenomen jazykovej trevozhnosti kak pokazatel' jemocional'noj neustojchivosti lichnosti = The phenomenon of linguistic anxiety as an indicator of emotional instability of the personality // *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannyh jazykov dlja professional'nogo obshhenija*. Vseukrainskaja nauchno-praktičeskaja konferencija. Dnepropetrovsk, 2013. T. 2. S. 3-6.

5. Drogan O. V. Vlijanie jazykovej trevozhnosti na uspešnost' sdachi kommunikativnogo bloka testov na znanie inostrannogo jazyka na prodivnutom urovne = The impact of language anxiety on the success of a communication block of tests for knowing a foreign language at an advanced level // *Penitenciarnaja sistema i obshhestvo: opyt vzaimodejstvija* : sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Perm', 04-06 aprelja 2018 goda. Perm' : Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy, 2018. S. 246-248.

6. Iksanova M. G. Osobennosti jazykovej trevozhnosti i psihologičeskikh bar'erov studentov nelingvističeskikh napravlenij v processe izučeniya anglijskogo jazyka i sposoby ih preodolenija = Features of linguistic anxiety and psychological barriers of non-linguistic students in the process of learning English and ways to overcome them / M. G. Iksanova, E. V. Krasil'nikova,

N. V. Vorob'eva // *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika*. 2021. № 1(81). S. 83-88. DOI 10.24158/spp.2021.1.14.

7. Kalganova G. F. Problemy jazykovej trevozhnosti pri izučenii inostrannogo jazyka v vuze jekonomičeskogo profilja = Problems of linguistic anxiety when studying a foreign language at a university of economic profile / G. F. Kalganova, R. M. Mardanshina // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. № 11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazykovoy-trevozhnosti-pri-izučenii-inostrannogo-yazyka-v-vuze-ekonomičeskogo-profilja> (data obrashhenija: 01.04.2021).

8. Kislov V. R. O nekotoryh sposobah nejtralizacii trudnostej obučeniya inostrannyh jazykam v vysshem voennom obrazovatel'nom uchrezhdenii = Some ways to neutralize the difficulties of teaching foreign languages in a higher military educational institution / V. R. Kislov, V. N. Babajan, O. Ju. Bogdanova // *Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo uchilishha protivovozdushnoj oborony*. 2019. № 2 (5). S. 79-84.

9. Korennova Ju. P. Osobennosti jazykovej trevozhnosti u studentov, izučajushhih inostrannyj jazyk (opyt jempiričeskogo issledovanija) = Features of language anxiety in students studying a foreign language (empirical research experience) / Ju. P. Korennova, O. V. Rakitina // *Konferencium ASOU : sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-praktičeskikh konferencij*. 2019. Vyp. 1. Moskva : ASOU, 2019. S. 73-79.

10. Trubicyna L. V. Slabostrukturirovanoe interv'ju kak metod kachestvennogo issledovanija v psihologii = Weakly structured interview as a method of qualitative research in psychology // *Teoretičeskaja i jeksperimental'naja psihologija*. 2019. Tom 12. № 3. S. 72-84.

11. Turgunova A. M. K voprosu o kritičeskom vlijanii ksenoglossofobii na obučenie inostrannyh jazykov = On the critical impact of xenoglossophobia on foreign language training / A. M. Turgunova // *Chelovek v XXI veke : materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Obninsk, 15 maja 2020 goda*. Obninsk : Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut gidrometeorologičeskoj informacii – Mirovoj centr dannyh», 2020. S. 149-152.

12. Jujshin M. A. Problema jazykovej trevozhnosti pri izučenii kitajskogo jazyka = The problem of language anxiety when learning Chinese // *Teoretičeskaja i prikladnaja psihologija: tradicii i perspektivy* : sbornik statej XI Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Chita, 29 aprelja 2019 goda. Chita : Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 246-250.

13. Jakovleva-Jurchak E. N. Problema jazykovej trevozhnosti uchashhihsja, izučajushhih inostrannyj jazyk, i puti ee preodolenija = The problem of language anxiety among foreign language learners and ways to overcome it // *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii* : sbornik statej XV Mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch., Penza, 25 marta 2018 goda. Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2018. S. 166-168.

14. Argaman O. The influence of language anxiety on English reading and writing tasks among native Hebrew speakers / S. Abu-Rabia, O. Argaman // Language Culture and Curriculum. 2002. № 15. P. 143-160.

15. Aida Y. Examination of Horwitz, Horwitz and Cope's construct of foreign language anxiety: The case of students of Japanese. Modern Language Journal. 1994. 78. P. 155-168.

16. Böttger H. The fear factor: Xenoglossophobia or how to overcome the anxiety of speaking foreign languages / Heiner Böttger, Deborah Költzsch // Training, Language and Culture. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-fear-factor-xenoglossophobia-or-how-to-overcome-the-anxiety-of-speaking-foreign-languages> (data obrashhenija: 04.04.2021).

17. Cao Y. Comparison of Two Models of Foreign Language Classroom Anxiety Scale // Phillipine ESL Journal. 2011. 7. P. 73-93.

18. Horwitz E. K. Foreign Language Classroom Anxiety / E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope // The Modern Language Journal. 1986. № 70. P. 125-132.

19. Ishag A. An Investigation of Foreign Language Anxiety among Sudanese EFL Students / A. Ishag, G. Albooni // Journal of Linguistics and Language Teaching. 2020. Volume 1. Issue 1. P. 55-68.

20. Kralova Z. Personality Factors and Foreign Language Pronunciation Anxiety: The Effect of Psycho-Social Training / Z. Kralova, A. Tirpakova, E. Skorvagova // European Journal of Contemporary Education. 2018. 7(4). P. 728-740. DOI: 10.13187/ejced.2018.4.728

21. MacIntyre P. D. The subtle effect of language anxiety on cognitive processing in the second language /

P. D. MacIntyre, R. C. Gardner // Language learning. 1994. № 44. P. 283-305. doi:10.1111/j.1467-1770.1994.tb01103.x.

22. Mehdi Y. English Language Anxiety and its impact on the Communicative Performance of the Learners w.r.t the Students of B-Schools in Delhi NCR, India / Y. Mehdi, S. Kumar // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). ISSN: 2277-3878. Volume-8. Issue-3S3. November 2019. P. 30-41. DOI: 10.35940/ijrte.C1027.1183S319

23. Oteir I. N. Foreign Language Anxiety: A Systematic Review / I. N. Oteir, A. N. Al-Otaibi // Arab World English Journal. 2019. 10 (3). P. 309-317. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol10no3.21> (data obrashhenija: 04.04.2021).

24. Selami A. The foreign language teaching anxiety scale: preliminary tests of validity and reliability / A. Selami, U. Ozgehan // Journal of Language and Education. 2020. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-foreign-language-teaching-anxiety-scale-preliminary-tests-of-validity-and-reliability> (data obrashhenija: 04.04.2021).

25. Shahsavari M. Relationship between anxiety and achievement motivation among male and female students // Journal of American Science. 2012. 8 (11). P. 329-332. ISSN 2375-7264. Retrieved 23 January 2017.

Stevanović S. An Investigation into Foreign Language Anxiety (FLA) Among Students at the Technical Faculty in Bor / S. Stevanović, S. Vasković // BELLS90 proceedings : International Conference to Mark the 90th Anniversary of the English Department, Faculty of Philology, University of Belgrade / [ed. Biljana Čubrović]. ISBN 978-86-6153-616-8. 2020. Vol. 1. P. 369-385. <https://doi.org/10.18485/bells90.2020.1.ch22> (data obrashhenija: 04.04.2021).